~Глава 150~

О, незримый властитель…

Ройо Раджу безмолвно прислушивался к их разговорам. Пришельцы с поверхности похоже были под разумным впечатлением, что никто из присутствующих Хунь’куй не знал моссианского, и изменять их впечатление он не собирался.

Его жизнь, без всяких сомнений, зависит от этих людей; по факту один из них, Мануэл, уже спас его от разбиения насмерть, но Ройо не думал, что этой причины достаточно, чтобы раскрывать своё потенциальное преимущество.

Однако в большей степени дело было не в мотивации. И не сверхлюдей он действительно боялся. Им, похоже, можно было солгать или просто договориться. Но с другими Хунь’куй нужно быть осторожнее. Если они поймут, что он, на самом деле, не из армии, то расскажут сверхлюдям или убьют его.

И это было далековато от желаемого исхода.

Поэтому он решил сохранять молчание и не притягивать на себя нежеланное внимание.

– Как вам удалось достать такое оружие, кстати говоря? – спросил тот, кого звали Мануэл.

– О, главное заводить правильных друзей, – сказал тот, кого звали Роберт Шеридан.

Ройо смотрел с расстояния за тем, как они вооружаются до зубов. У него был соблазн присоединиться к ним, но они были достаточно любезны бросить лишнее оружие ему. У него уже было одно, конечно, а это ещё требовалось пересобрать, но он ценил жест.

Что он не ценил, так это взгляд человека названного Диего на него. Острые и довольно частые взгляды. Человек, относящийся с подозрением к своему окружению, похоже. Наверно его подозревали. Или, скорее, этот человек просто был осторожен в окружении оружия и незнакомцев.

Жнецы занимались тем же. Постоянно осматривались вокруг. Исследовали своё окружение и самих себя. Он полагал, что слух о том, что жнецы первоклассные разведчики, всё же правдив.

Но каким же тревожащим зрелищем они были. Без очков наполненных рвением он бы даже не смог их увидеть, и именно по этой причине он хотел их снять.

В его глазах они были им самим. У каждого было своё лицо, из глаз и ртов каждого сочилась кровь. Их тела тоже, покалеченные и искривлённые, иногда призрачные и эфирные, а у кого-то нарезанные на ленты и полные дыр.

Насколько бы это ни было ужасно, насколько бы он ни был непривыкшим, это заставляло его задуматься. Конечно же, не все видели их такими. На других Хунь’куй тоже были очки. Наверно они это скрывали как и он, но они и близко не выглядели настолько же обеспокоенными, как себя чувствовал он.

Нет, их внешний вид определённо должен как-то различаться. Иначе не было бы смысла в том, что у всех жнецов было его лицо, и никто при этом этого не заметил.

Двое Хунь’куй разговаривали друг с другом, заметил он. Но не мог их услышать, они говорили слишком тихо. Тем не менее, он заметил их взгляды, иногда направляющиеся к нему.

Это может стать проблемой.

Единственный другой Хунь’куй за исключением этих двоих, сейчас шёл прямо перед ним. Этот, по крайней мере, был его союзником: всё тем же безымянным заключённым, вместе с которым они сбежали.

В идеале это было хорошо. В идеале, он будет полезен в их общей проблеме, нежели станет обузой.

Он всё ещё ожидал доказательств этого.

И, наверно, этот человек сумел прочитать его мысли, потому что именно в этот момент его союзник решил с ним заговорить, впервые, – Как твоё плечо, Элейо? – спросил он на хунийском.

Его плечо? Элейо?

А.

Ройо понял. Он пытается притвориться, что они уже знают друг друга, и придумал ему имя. Вероятно, он волновался насчёт того, что они единственные ни с кем не разговаривали. И если они будут вести себя как знакомые, их прикрытие будет прочнее в глазах остальных.

Умно.

Если что-то сейчас и радовало Ройо, так это то, что его союзником не оказался слабоумный идиот.

– Ещё немного ноет, – ответил Ройо, тоже на хунийском, – но не волнуйся, Ленос. Я в порядке.

– Рад слышать. Может, нам и вправду удастся выбраться.

– Может. Но пока не время расслабляться.

В их преднамеренно пустом разговоре наступило затишье, и Ройо был больше заинтересован в подслушивании остальных, чем в его поддержании.

Единственная женщина в их группе говорила с тем, кого звали Мануэл, – Прости, что доставила столько проблем. – На ней был костюм похожий на тот, что носил человек названный Роберт Шеридан, и это давало Ройо понять, что они из других путников поверхности, наверно более слабых.

– Это не твоя вина, – сказал тот, кого звали Мануэл. – Я рад, что ты в порядке. Мой брат никогда бы меня не простил.

– Я…

– Ох… прости. Я не хотел поднимать эту тему, пожалуйста прости меня.

– Не нужно извиняться, – сказала она. – Ты был близок к нему настолько же, насколько и я.

Если не ближе.

Что между ними происходило? – не мог понять Ройо. Хотя звучало любопытно, это не звучало как вопрос первой необходимости, поэтому он попытался сфокусироваться на ком-нибудь ещё.

Сенмурай до сих почти не говорил, но, видимо тот, кого звали Диего, решил начать с ним разговор.

– …ты так не думаешь? Ну, а вот я думаю. По факту, я даже думаю, что мы сейчас ближе, чем кто-либо когда-либо. То есть, в этом же есть смысл, разве нет? Все эти черви по пути? Не удивительно, что никто больше не вернулся. Склизкие ублюдки тут как охрана.

– …Может быть, – было всем, что сказал Сенмурай.

– Хочешь сказать, что тебе не любопытно? Просто подумай о возможностях. Потенциале. Это может быть большим шансом для нас. Янгера тоже так думает.

Последовала заметная пауза.

– …Она так говорит, просто потому что стесняется. Она не любит показывать людям, насколько любит и поддерживает меня.

– Я и не сомневался, – сказал Сенмурай.

– Ну а Я уверен, что я прав. Вам, ребята, стоит ко мне прислушиваться. Когда разговор заходит о сокровищах, мои инстинкты сразу просыпаются. Это крушение поезда на самом деле было благословением под прикрытием. Ещё увидите.

Снова пауза.

– Лютве, конечно. Его воля исполнится.

Вновь пауза.

– Вот это совсем не правда. Я всегда верил в Него, когда это сулило мне выгоду.

Чем больше он их слушал, тем больше человек по имени Диего казался ему шутом. Но Ройо всё ещё замечал, как он периодически бросает на него взгляд. Как бы он не болтал, этот человек не забывал об осторожности.

Ройо знал нескольких таких людей в своё время. Людей, которые думали совсем не о том, чем занимались. Часто они были самыми опасными людьми, что он встречал.

Ленос заговорил опять, прервав безмолвное размышление Ройо. – Спасибо, что спас мою задницу, кстати говоря, – сказал он, опять на хунийском. – Сомневаюсь, что справился бы без тебя.

Ройо взглянул на него. – Да, ну, если у тебя будет возможность отплатить той же монетой – а она, похоже, будет – надеюсь, ты ею воспользуешься.

– Конечно.

Теперь, если подумать об этом, у него был неплохой шанс вычислить, с кем на самом деле говорил Ройо. В Баббадело было полно заключённых, но на борту поезда Ройо заметил лишь

горсть из них. Следуя логике становится ясно, что местное правительство выбрало тех преступников, которых посчитало наиболее проблематичными. Несколько кандидатов появились в мыслях. Он всегда пытался быть в курсе заметных персонажей, куда бы ни отправился, и в Баббадело в том числе.

Хотя ему нужно было больше информации. Очевидно, настоящее имя Леноса он спросить не мог, но может хоть какая-нибудь подсказка. – А какие ещё у тебя есть полезные таланты? Может, что-нибудь мне не рассказал?

– А, ну… – Ленос потёр шею рукой, на мгновение, что думал. – Не то чтобы…

Не хорошо. Ленос не понимает, о чём он? Или, наверно, просто не хочет говорить. Ройо попытался вновь, – Я тут вспомнил. Чем ты был так занят в Баббадело? Я тебя не часто видел.

– О, ну ты знаешь. Всяким…

Угх. Давай же. – Может, хулиганил, а?

Ленос на мгновение прищурился, но потом улыбнулся. – Ты меня знаешь. Иногда просто не могу держать руки при себе.

Это подсказка? Лицо Леноса говорило, что да, но Ройо не понимал. – Надеюсь, ничего нежелательного, ну или другими словами, непочётного, ты не делал. Остальным из нас это может печально отозваться.

– Никогда. Я всегда был превосходным джентльменом. Хотя, должен заметить, в тот раз мне стоило быть более сдержанным. Но что могу сказать. Я был восхищён. Словно потерял контроль над телом.

На лице Ройо на мгновение промелькнули эмоции. Он описывал то же самое, что произошло и с ним?

– Обычно, меня никогда не ловили, – продолжал Ленос. – Думаю, такова гордость профессионализма.

Профессионализма? Это звучит как подсказка.

Его слова звучали так, будто дело было просто в беспорядках, но насколько знал Ройо, законов в Баббадело, запрещающих такое поведение, не было. Ленос говорил о чём-то ещё.

Воровство? Если говорить о профессионализме, то звучит наиболее логично. А вор, для которого стало гордостью не быть пойманным, должно быть занимался этим давно. Возможно, даже заработал себе прозвище.

И недавно Ройо слышал о таком человеке. Когибур, или же Таракан.

Не самое лестное имя в Подкорке, если говорить о паразитах, то тараканы были, возможно, самыми ужасными. Но смысл был и в том, что они были такими живучими, что избавиться от них было очень трудно. Так что, может это всё же комплимент.

Ройо посчитал, что должен ответить взаимностью и дать Леносу намёк на собственную личность. – И когда же ты запомнишь? Я постоянно изо всех сил пытаюсь стать тебе хорошим примером. И всем остальным. Вот почему, когда я говорю, люди слушают, а не как ты.

– Не надо меня учить, Элейо. Я всё знаю о твоей репутации.

А. Так он уже знает. Ройо был польщен, но не слишком удивлён.

Ройо заметил, что сверхлюди остановились, а жнецы слетелись к ним ближе. Гул под ногами подтвердил его опасение и через несколько мгновений чудовище, червь, вырвалось из земли перед ними.

Однако этот был относительно маленьким, и не оказался даже близко такой же смертельной угрозой, как прошлые. Насколько быстро он появился, настолько же быстро человек по имени Юсефф убил зверя. Одним, блестящим копьём, пронзившим монстра через пасть и затем разросшимся башней льда, взорвавшей тело червя на множество замороженных частей.

Сенмурай поставил металлическую стену, чтобы защитить Хунь’куй, но в руку Ройо всё равно попал кусок льда.

Это место горело как никогда в жизни. Ройо взвыл в агонии и упал на землю.

К счастью, скоро боль прошла. Ленос помог ему подняться на ноги.

Шарик льда исчез, но его рука была вялой и Ройо видел, как она подёргивается. Успокоив своё разошедшееся дыхание, он задумался; как нечто столь маленькое может причинять такую мучительную и ослабляющую боль. Лёд действительно был таким же ужасным, как о нём говорили.

Однако времени опомниться не было. Сверхлюди торопили группу и уже спешили сами.

Пока они бежали, человек по имени Юсефф подошёл ближе и сделал жест руками. Он даже попытался извиниться на хунийском, не слишком успешно. Видимо их язык был ему не знаком. Не удивительно. Наверно, нужные слова подсказал его жнец.

Ройо принял это безмолвно и настолько любезно, насколько мог. Насколько бы это ни было унизительно, Ройо понимал, что он не специально. Не нужно искать возмездия над человеком по имени Юсефф. Это повреждение скорее всего не навсегда, и случайность есть случайность, в конце концов.

Пещерный проход, который они использовали, стал расширяться, и внезапно стен вокруг не оказалось, лишь кромешная темнота.

Кромешная темнота и что-то вроде… тумана. Незаметного, но он есть. Он прищурился и затем снял очки, туман полностью исчез. Он вернул очки, и туман вернулся с ними. А значит, он был наполнен рвением, если не полностью состоял из него.

Группа замедлила свой бег до шага, а затем и вовсе остановилась. Он смотрел на лица сверхлюдей в поиске ответа, но все были настолько же озадачены, как и он.

Ройо покопался в рюкзаке, который добыл ещё в поезде, и был рад найти там направленную лампу. Он указал ею вперёд и нажал переключатель.

Конус света прорвал мутную темноту, проявив огромные фигуры вдалеке.

Здания, вскоре он понял. В довольно печальном состоянии. Многие из них осыпались. И архитектура была очень древней.

Пока он двигал фонариком по горизонту, пока к нему присоединялись другие, включая свои фонари, больше и больше строений показывались их глазам, и всё отчётливее становилась их находка.

Они нашли руины города.

http://tl.rulate.ru/book/1701/199343